

УДК 81.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-93-102

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЮМОРА: СОХРАНИТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАМЕНИТЬ

Руденко Е. С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию адекватной передачи этнокультурного компонента при переводе текстов юмористического содержания. В статье рассматриваются стратегии принятия переводческих решений, выявляются авторские средства реализации комического, присущие стилю В. П. Катаева, и анализируются приёмы создания комического эффекта в переводах рассказов В. П. Катаева на немецкий язык с точки зрения их адекватности исходному тексту и сохранения лингвокультурной специфики. Поставленные задачи решались описательным методом, методом контекстологического анализа, семантико-стилистическим методом с привлечением лингвокультурного анализа. Автор приходит к выводу, что сохранение этнокультурной специфики в юмористическом тексте является приоритетной задачей переводчика при условии соблюдения требований коммуникативно-функциональной эквивалентности исходного и переводного текстов.

Ключевые слова: юмор, стратегия перевода, лингвокультура, художественный текст, семантика текста.

ETHNOCULTURAL COMPONENT OF HUMOR: RETAIN OR REPLACE

E. Rudenko

Rostov State University of Economics

69 ulitsa B. Sadovaya, Rostov-on-Don 344002, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to the study of translation based on the adequate transfer of the ethnocultural component of the source-text humorous content. The author explicates different translation strategies, identifies individual means of representing the humorous content in Kataev's stories and analyzes techniques for creating humorous effects in translations of Kataev's stories into German in terms of adequacy to the original text and to culturally specific components. The objectives set have been achieved by means of the descriptive method, the method of contextual analysis, the semantic and stylistic approach involving linguocultural analysis. The author concludes that translation should follow a cultural retention policy in retaining the foreignness of the original humorous text, provided that the communicative and functional equivalence requirements of the source text and of the translated text are fulfilled.

Keywords: humor, translation strategy, linguoculture, work of fiction, text semantics.

В названии данной статьи намеренно опущены знаки препинания и тем самым обозначена одна из вечных переводческих коллизий между ориентированностью на дискурс отправителя и ориентированностью на дискурс получателя.

Юмористическая проза всегда была пробным камнем для переводчика, именно поэтому юмор считается парадигматическим случаем «непереводимости». По замечанию Ролана Диота, «когда дело касается перевода юмора, переводческие приёмы обнаруживают свою несостоятельность, как и в случае перевода поэзии» [12, р. 84].

Ю. М. Лотман полагал, что непереводимость способна стать пространством становления новых смыслов в межкультурном диалоге: «Трудности взаимопонимания, ситуации непереводимости из одной семиотической системы в другую, семиотическое многоязычие культуры привлекают внимание исследователя как механизмы смыслопорождения» [9, с. 116]. Таким образом, феномен непереводимости может трактоваться как некий механизм постижения действительности в координатах расширенного языкового опыта: мы остро ощущаем ограниченность возможностей нашего языка и, преодолевая сопротивление языкового материала, стараемся заполнить пустую понятийную нишу.

Полная переводимость, частичная переводимость и непереводимость обусловлены рядом причин лингвистического и культурного характера. Значительно усложняют процесс перевода юмористических текстов структурно-типологические различия между соответствующими языками, закономерности их функционирования. Важно

также принимать во внимание и этнокультурную отмеченность юмора, поскольку «понимание шутки вплетено в общий контекст культуры» [5, с. 306–307]. Кроме того, качественный перевод художественного текста подразумевает сохранение *индивидуального авторского стиля*, поэтому вопросы адекватной передачи художественно-эстетической стороны подлинника всегда были дискуссионными.

Авторы современных исследований затрагивают когнитивно-дискурсивный аспект комического с позиций грамматики текста и композиции (Т. А. Рохлина [10]), дискурсивный и лингвокультурный аспекты (Л. В. Бородина [2], Ю. В. Фернандес Санчес [11]). Рассмотрение переводческой проблематики выдвигает на первый план необходимость разработки эффективных переводческих стратегий, способствующих адекватному отображению в сознании инокультурного реципиента комической картины мира, отражающей специфику той или иной лингвокультурной общности. Эти и другие подобные проблемы перевода художественных текстов постоянно находятся в фокусе внимания отечественных учёных-лингвистов (см. работы М. Н. Левченко, Е. М. Савиной, А. В. Скрыльник [7; 8]), что обуславливает актуальность исследований в этом направлении.

Объектом настоящего исследования являются тексты рассказов В. П. Катаева, содержащие комический элемент, и их переводы на немецкий язык.

Предметом настоящего исследования являются переводческие приёмы передачи особенностей, составляющих национально-культурную специфику оригинала.

Сопоставительный анализ специфики приёмов создания комического эффекта в рассказах В. П. Катаева при переводе на немецкий язык позволит выявить переводческую стратегию, ориентированную на минимальные переводческие потери, что и является целью данного исследования. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) рассмотрение ведущих переводческих стратегий и определение их уязвимых положений;

2) выявление авторских средств реализации комического, определяющих индивидуальный стиль В. П. Катаева;

3) анализ приёмов передачи комического в переводах рассказов В. П. Катаева на немецкий язык с точки зрения их адекватности исходному тексту и сохранения лингвокультурной специфики.

Анализируя различные переводы одного и того же произведения, Д. О. Добровольский выделяет две противостоящие друг другу переводческие стратегии: *стратегию смысла* и *стратегию формы* («форенизация» и «доместикация» текста соответственно). Стратегия смысла ориентирована на устранение (трансформацию) отдельных фрагментов текста, затрудняющих его восприятие конечным адресатом, в то время как стратегия формы позволяет сохранить индивидуальный стиль автора и языковые особенности, присущие конкретной эпохе [3, с. 302]. Эти крайности несколько сглажены в концепции перевода Л. К. Латышева. Согласно Л. К. Латышеву, основным требованием, предъявляемым к искусству перевода, является коммуникативно-функциональная эквивалентность (КФЭ) исходного и переводного тек-

стов, при этом критерием КФЭ Латышев считает не тождество реакций адресатов-получателей текстов, а лишь разные лингвоэтнические предпосылки для таких реакций. Наряду с этим выдвигаются также требование максимально возможной семантико-структурной близости исходного и переводного текстов и соблюдение ограничений на переводческие преобразования [6]. Однако в процессе перевода требование коммуникативно-функциональной эквивалентности текстов (в нашем случае – достижение юмористического эффекта) может вступить в противоречие с требованием их семантико-структурной близости и повлечь за собой переводческие трансформации. Насколько оправданы такие трансформации, если юмористический эффект исходного текста напрямую связан с его семантико-структурными особенностями и этно-культурно маркирован? Не идёт ли в этом случае речь о замене культурных кодов?

Художественные особенности прозы Валентина Катаева позволяют считать его одним из крупнейших писателей XX в. Он проявил себя в рассказах как писатель острой социальной проблематики, который умело строит занимательный сюжет, искусно использует юмор¹. Сатира и юмор Валентина Катаева 20-х–30-х гг. политически и классово направлены против буржуазно-реставрационных взглядов. Историко-социально-культурный фон эпохи, современной автору, во многом определяет специфику повествования.

В проанализированных нами рассказах В. П. Катаева преобладает обли-

¹ Катаев Валентин Петрович // Кто есть кто в мире / гл. ред. Г. П. Шалаева. М.: Филологическое общество «СЛОВО»: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 660.

чительный пафос сатиры, мастерски переданный переводчиком Эрихом Арндтом (Erich Ahrndt). Эрих Арндт (р. в 1932 г.) переводил на немецкий язык И. А. Бунина, В. Г. Распутина, М. И. Цветаеву, С. А. Есенина, в 1981 г. был удостоен переводческой премии издательства "Volk und Welt". Как показывает исследованный материал, наибольшие удаchi Эриха Арндта связаны с лексико-семантическими трансформациями, которые предполагают творческое использование ресурсов переводящего языка. Подобный пример мы найдём в рассказе «Беременный мужчина» (1926 г.), в котором горедоктор потерял чувство реальности от нескончаемого потока больных:

– У Ваньки? Зубы? Давайте сюда Ваньку. Где мои щипцы? Которые зубы? Ну-ка, посмотрим. Очень странно: никаких зубов нету.

– Так они ж еще режутся.

– Режутся? А почему режутся? Как режутся?

– **Режутся и режутся...**

Обратитесь в милицию, если режутся, – она расследует¹.

„Ihr Wanja? Zahnschmerzen? Her mit dem Wanja. Wo ist meine Zange? Welche sind es? Na, das werden wir gleich sehen. Nani, er hat ja gar keine!“

„Na ja, sie brechen ja auch erst durch.“

„Wieso, warum? Was bricht durch?“

„**Er kriegt sie halt erst, die Zähne.**“

„Das ist doch die Höhe! **Wenn Sie was zwischen die Zähne haben wollen, dann gehen Sie gefälligst zum Bäcker**“².

¹ Катаев В. П. Беременный мужчина // Библиотека русской и советской классики: [сайт]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/kataev-ss09-02/kataev-ss09-02.html#work001003018> (дата обращения: 09.02.2019).

² Katajew V. Der schwangere Mann // Humoristische Prosa. Berlin: Volk und Welt, 1976. S. 118–119.

Переводчик полностью преобразует конкретно-образную основу текста, сохраняя при этом исходную развёрнутую игру слов, источник которой – их многозначность. Данный приём совершенно оправдан, так как он позволяет сохранить юмористический эффект.

Наибольшую проблему при переводе юмористических текстов представляет наличие смысловых компонентов, неизвестных переводящей культуре. В этом отношении представляет интерес следующий отрывок из рассказа «Загадочный Саша»:

И пошел Бузыкин, палимый солнцем, в общежитие, и лег там Бузыкин животом на койку, и горько заплакал Бузыкин.

А на другой день он уже бешено зубрил геометрию³.

Da ging Busykin, ein Häufchen Unglück, ins Internat, da warf sich Busykin bäuchlings aufs Bett, da weinte Busykin bitterlich.

Tags darauf büffelte er bereits wie besessenen Geometrie⁴.

Рассматриваемый рассказ посвящён самонадеянному двоечнику, полагавшему, что его пролетарское происхождение будет достаточным основанием для поступления в вуз. Предложения, приведённые в этом примере, являются заключительными в рассказе.

Первое предложение особенно интересно в отношении формирования юмористического эффекта, который

³ Катаев В. П. Загадочный Саша // Библиотека русской и советской классики: [сайт]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/kataev-ss09-02/kataev-ss09-02.html#work001002013> (дата обращения: 09.02.2019).

⁴ Katajew V. Sascha der Orakelnde // Humoristische Prosa. Berlin: Volk und Welt, 1976. S. 33.

складывается из полифонического взаимодействия нескольких факторов. С синтаксической точки зрения использован эпический приём градации, строящейся на многократном повторении союза «и», что характерно для народных сказаний. Вследствие этого возникает жанрово-стилистический диссонанс, который и порождает комический эффект. Данная особенность полностью сохранена в переводном тексте. Но в предложении также присутствует парафраз знаменитых Некрасовских строк «*И пошли они, солнцем палимы...*» из стихотворения «Размышления у парадного подъезда». Эта опора на прецедентный текст классической русской литературы, очевидная для русского читателя и значимая для русской лингвокультуры, совершенно утрачивается при переводе, а вместе с тем утрачивается и юмористический эффект, создаваемый контрастом между превалирующим разговорным стилем авторской речи и высоким стилем парафраза. В нашем случае переводчик прибегает к замене выделенного отрезка текста разговорным выражением *ein Häufchen Unglück: ein Häufchen Elend / Unglück* (ugs.): *ein sehr unglückliches, in trostlosem Zustand befindliches Wesen: Wie ein Häufchen Unglück*¹. По нашему мнению, юмористический эффект при переводе можно было извлечь и при сохранении парафраза, так как в этом случае сохранился бы стилистический контраст: *da ging Busykin los, von der Sonne verbrannt*. Этот фрагмент текста можно было снабдить историко-филологическим комментарием, объясняющим истоки данного прецедентного

¹ Ein Häufchen Elend / Unglück // Duden Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Berlin: Dudenverlag, 2013. S. 329.

текста. По Вольтеру, «объяснённая шутка перестаёт быть шуткой»², но в данном случае представляется важным донести до получателя фрагмент прецедентного текста в интересах сохранения своеобразия исходной культуры, тем более что это не ведёт к снижению коммуникативного эффекта.

Обратимся к рассказу В. П. Катаева «Экземляр», опубликованному в 1926 г. в журнале «Смехач». Рассказ посвящён приключениям простого обывателя, из-за страха перед полицией впавшего в летаргический сон в 1905 г. и проснувшегося спустя двадцать лет. В приведённом отрывке он, выйдя на улицы города, ещё не осознал произошедших за это время в стране перемен:

- ... Извозчик, Третья Мецанская!
- Два рублика.
- Да ты что, братец, белены объелся! Четвертак!
- Сам белены объелся! Тоже ездок нашелся!
- Скотина! Он еще грубит! А в участок хочешь?
- Ты меня еще **городовым** постращай!
- Ах ты, к-каналья! ... **Го-ро-до-вой!**³
- „ ... Kutscher, Dritte Mestschanskaja!“
- „ Zwei Rubel.“
- „Sag mal, Bürschchen, du bist wohl nicht bei Trost! Einen Viertelrubel!“
- „Selber nicht bei Trost! Schöner Fahrgast!“
- „Lümmel! Wird auch noch frech! Willst wohl auf die Wache?“

² Умеете ли вы шутить, радоваться? // Мачехин А. Е. Эликсир жизни. Мудрость тысячелетий: антология. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 331.

³ Катаев В. П. Экземпляр // Библиотека русской и советской классики: [сайт]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/kataev-ss09-02/kataev-ss09-02.html#work001002022> (дата обращения: 09.02.2019).

„Droh du mir noch mit der **Polizei!**“
„Wa-as, Kanaille? ... **Po-li-zei!**“⁴¹

В данном случае переводчик отдал предпочтение лексеме *Polizei*, жертвуя при этом комизмом ситуации, так как данная лексема не обладает достаточной информационной мощностью. Извозчик иронизирует над чудачком, понимая, что городской как явление русской городской жизни уже сошёл со сцены. Обыватель же думает, что живёт в царской России, поэтому и употребляет лексему «городской», которая в словаре определяется следующим образом: *в России до 1917 г. – низший чин городской полиции, лицо в этом чине, наблюдавшее за порядком в городе*². По нашему мнению, было бы уместно обратиться к применению сочетания транскрипции и переводческого комментария в виде сноски или замечания: *Gorodowoj – im zaristischen Russland: der niedrige Rang der Ortspolizei bis 1917*.

Вышеозначенный комичный диалог продолжает разворачиваться в нижеследующем фрагменте текста:

– *Ишь ты!* – с **уважением** воскликнул извозчик. – *И где это только люди насобачились добывать в воскресенье горькую*³

*Sieh mal einer an! dachte der Kutscher. Wo die Kerle bloß am Sonntag den Schnaps herhaben?*⁴

¹ Katajew V. Das Exemplar // Humoristische Prosa. Berlin: Volk und Welt, 1976. S. 49.

² Городской // Аркадьева Т. Г., Васильева М. И., Проничев В. П., Шарри Т. Г. Словарь русских историзмов. М.: Высшая школа, 2005. С. 32.

³ Катаев В. П. Экземпляр // Библиотека русской и советской классики: [сайт]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/kataev-ss09-02/kataev-ss09-02.html#work001002022> (дата обращения: 09.02.2019).

⁴ Katajew V. Das Exemplar // Humoristische Prosa. Berlin: Volk und Welt, 1976. S. 49.

Образ извозчика / ямщика в русском языковом сознании культурно маркирован и связывается с представлениями об определённом образе жизни, в которой есть место удалой тройке и пьянству. Именно поэтому извозчик, оценивая странное поведение обывателя «образца 1905 г.» и полагая, что тот пьян, отзывается о нём **уважительно**, удивляясь его способности добыть спиртное. В приведённом переводе выделенное предложно-именное сочетание опущено, что снова влечёт за собой потери в плане воссоздания юмористического эффекта.

В следующем фрагменте текста коммуникативно-прагматическая установка переводчика на достижение юмористического эффекта также срабатывает не в полной мере. Это связано с объективной невозможностью полного соответствия особенностей дореформенной орфографии русского языка орфографии немецкого языка соответствующего временного периода:

– *Я – чиновник двенадцатого класса и кавалер ордена святыя Анны третьей степени*⁵.

„*Ich bin Beamter der zwölften Rangstufe und Ritter der St.-Annen-Ordens dritter Klasse*“⁶.

Выделенный фрагмент демонстрирует употребление родительного падежа единственного числа женского рода в книжной болгаризованной форме с флексией *-ья*, что в контексте произведения указывает на «старорежимность» обывателя и его идеологическую чуж-

⁵ Катаев В. П. Экземпляр // Библиотека русской и советской классики: [сайт]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/kataev-ss09-02/kataev-ss09-02.html#work001002022> (дата обращения: 09.02.2019).

⁶ Katajew V. Das Exemplar // Humoristische Prosa. Berlin: Volk und Welt, 1976. S. 50.

дость новому советскому строю жизни. Хотя нет непередаваемых текстов, как пишет Л. С. Бархударов, «существуют непередаваемые частности» [1, с. 221], и проанализированный фрагмент представляет собой одну из них.

Одной из теорий, в рамках которой изучается феномен юмора, является теория инконгруэнтности, согласно которой юмор возникает при столкновении с неожиданным несоответствием. Понятие «несоответствия» в теорию комического в своё время ввёл А. Шопенгауэр. Теорию смешного философ включил в главу, посвящённую теории познания, рассматривая смешное прежде всего как гносеологическое, интеллектуальное явление: *Das Lachen entsteht jedesmal aus nichts Anderem, als aus der plötzlich wahrgenommenen Inkongruenz zwischen einem Begriff und den realen Objekten, die durch ihn, in irgend einer Beziehung, gedacht worden waren, und es ist selbst eben nur der Ausdruck dieser Inkongruenz* [13, S. 70]. При расширительном толковании юмор начинается там, где стереотипные ожидания не вписываются в сценарный фрейм. Так, сценарий экзамена предполагает наличие экзаменатора и экзаменуемого, при этом экзаменатор объективно оценивает знания экзаменуемых по определённой системе. В фельетоне В. П. Катаева «Гранит науки» юмор строится на отклонении от привычного сценария экзамена: в Минской профшколе путей сообщения оцениваются не качества знаний экзаменуемых, а скорость ответов. Комический эффект усиливается неординарной манерой выставления оценок: вместо них экзаменатор использует литературные поезда. Литерный поезд – поезд, обозначаемый не цифрой, а

буквой, он используется для перевозок важных грузов и имеет преимущество в продвижении перед другими. Таким образом, система выставления оценок в фельетоне В. П. Катаева «приведена в соответствие» с профилем учебного заведения:

Садитесь. Ставлю вам литер В.

Садитесь. Литер А. Выдержал¹.

Setzen Sie sich. Erteile Ihnen Note 5.

Setzen Sie sich. Note 1. Bestanden².

В рассматриваемом примере переводчик обращается к приёму культурно-ситуативной замены, перенося реалии текста оригинала на смежные в переводящем языке. Однако такой перевод искажает юмористическую тональность катаевского текста. В данном случае представляется возможным воспользоваться приёмом транскрипции в сочетании с приёмом добавления семантических компонентов (по Т. В. Казаковой [4]) и переводческим комментарием: *Setzen Sie sich. Erteile Ihnen Litera D. Durchgefallen; Setzen Sie sich. Litera B. Bestanden. (russ. Literpoesd, abgeleitet vom lat. litera – Buchstabe, ein Zug, der mit einem bestimmten Bustaben gekennzeichnet ist)*. Данное переводческое решение может сохранить индивидуальный юмористический колорит, который свойствен стилю В. П. Катаева, а также культурно релевантные компоненты юмора.

Таким образом, можно заключить, что перевод юмористических текстов, отражающих специфику определённо-

¹ Катаев В. П. Гранит науки // Библиотека русской и советской классики : [сайт]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/kataev-ss09-02/kataev-ss09-02.html#work001003022> (дата обращения: 09.02.2019).

² Katajew V. Granit der Wissenschaft // Humoristische Prosa. Berlin: Volk und Welt, 1976. S. 124–125.

го компонента культуры, требует тщательного анализа, а также опытности и изобретательности переводчика. Опущение или замена культурно значимых юмористических компонентов в тексте является нежелательной мерой, поскольку исходный художественный текст несёт на себе отпечаток определённого культурного пространства.

Взвешенное сочетание переводческих приёмов – полного перевода, транскрипции, добавления семантических компонентов, переводческого комментария – с учётом коммуникативной функции текста сводит переводческие потери к минимуму.

Статья поступила в редакцию 06.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Бородина Л. В. Антропоцентризм юмористического дискурса: на материале русского и французского анекдота: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 18 с.
3. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. Studien zur deutschen Lexik. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг. Личность. Концепты. Дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
7. Левченко М. Н., Савина Е. М. Эллиптические предложения в диалогической речи и способы их перевода с немецкого языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 125–132.
8. Левченко М. Н., Скрыльник А. В. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 65–72.
9. Лотман Ю. М. Воспитание души. СПб.: Искусство-СПб, 2003. 621 с.
10. Рохлина Т. А. Языковая репрезентация комического в жанрах немецкой смеховой культуры: на примере немецкого прозаического шванка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 27 с.
11. Фернандес Санчес Ю. В. Юмористический дискурс в испанской и баскской лингвокультурах: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 22 с.
12. Diot R. Humor for intellectuals: can it be exported and translated? The case of Gary Rudeau's In Search of Reagan's Brain // Meta: Journal des traducteurs. 1989. Vol. 34. No. 1. P. 84–87.
13. Schopenhauer A. Die Welt als Wille und Vorstellung. Erster Band. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1859. 634 s.

REFERENCES

1. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (questions of General and special theory of translation)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975. 240 p.
2. Borodina L. V. *Antropotsentriзм yumoristicheskogo diskursa: na materiale russkogo i frantsuzskogo anekdota: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Anthropocentrism humorous discourse: on the material of French and Russian anecdote: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2015. 18 p.

3. Dobrovolsky D. O. *Besedy o nemetskom slove. Studien zur deutschen Lexik* [Conversation about the German word. Studien zur deutschen Lexik]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2013. 752 p.
4. Kazakova T. A. *Prakticheskie osnovy perevoda* [Practical bases of translation]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2001. 320 p.
5. Karasik V. I. *Yazykovoï krug. Lichnost'. Kontsepty. Diskurs* [Language circle. Personality. Concepts. Discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p.
6. Latyshev L. K. *Tekhnologiya perevoda* [Technology of translation]. Moscow, NVI-Tezaurus Publ., 2000. 280 p.
7. Levchenko M. N., Savina E. M. [Elliptical sentences in dialogue and the ways of translating them from German into Russian]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 3, pp. 125–132.
8. Levchenko M. N., Skryl'nik A. V. [The peculiarities of translation of the author's neologisms in "Harry Potter and the philosopher's stone" by J. K. Rowling]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 2, pp. 65–72.
9. Lotman Yu. M. *Vospitanie dushi* [Education of the soul]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2003. 621 p.
10. Rokhlina T. A. *Yazykovaya reprezentatsiya komicheskogo v zhanrakh nemetskoï smekhovoi kul'tury: na primere nemetskogo prozaicheskogo shvanka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The linguistic representation of the comic genres of the German culture of laughter: the case of German prose schwanck: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2017. 27 p.
11. Fernandes Sanches Yu. V. *Yumoristicheskii diskurs v ispanskoi i baskkoi lingvokul'turakh: sopostavitel'nyi analiz: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Humorous discourse in the Spanish and Basque cultures: a comparative analysis: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2017. 22 p.
12. Diot R. Humor for intellectuals: can it be exported and translated? The case of Gary Rudeau's In Search of Reagan's Brain. In: *Meta: Journal des traducteurs*, 1989, vol. 34, no. 1, pp. 84–87.
13. Schopenhauer A. *Die Welt als Wille und Vorstellung. Erster Band*. Leipzig, F. A. Brockhaus, 1859. 634 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);
e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Rudenko – PhD in Philological Sciences, assistant professor at the Department of Foreign Languages for economic specialties, Rostov State University of Economics;
e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Руденко Е. С. Этнокультурный компонент юмора: сохранить нельзя заменить // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 93–102.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-93-102

FOR CITATION

Rudenko E. S. Ethnocultural component of humor: retain or replace. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 3, pp. 93–102.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-93-102